

Владимир Асмолов. О нем заговорили как-то вдруг, внезапно. И сразу — популярность. К таким враз вспыхнувшим звездам эстрады публика предъявляет, как правило, повышенный интерес, благодаря чему они тотчас погружаются в атмосферу таинственности: «А правда ли, что Асмолов — эмигрант!», «Не тот ли это Асмолов, что открыл кооператив по рыбообработке в Петропавловске-Камчатском!», «Вы знаете, говорят, «Асмолов» — это псевдоним одного из членов тайной масонской ложи»...

Кто же такой Асмолов на самом деле! Об этом мы решили расспросить самого певца после одного из его концертов, которые недавно прошли в белорусской столице.

Наша гостиная

Владимир АСМОЛОВ:

«И ВДРУГ... ПРИХОДИТ ПЕСНЯ»

— СПЕШУ разочаровать досужую публику, я не диссидент, не эмигрант и никогда не состоял членом масонской ложи. Все это выдумка людей с богатым воображением, а также следствие нашего информационного голода. Я нормальный советский человек. Родился и вырос в Донецке, на Украине. Это легко установить по моему говору, несмотря на то, что вот уже несколько последних лет живу в Москве. Закончил филологический факультет Донецкого университета, по специальности — преподаватель русского языка и литературы. Но в школе проработал не больше двух недель. Потом заметил, что у меня начала дергаться щека да и сам стал какой-то дерганный. Короче, не выстоял...

— Ну, по поводу вашего диссидентства вроде бы разобрались. А как насчет рыбообрабатывающего кооператива!

— Какой кооператив? И кому такое в голову-то взбрело?

— Очевидно сбивает с толку ваша кепочка «а ля речник» и неизменная тельняшка.

— Тельняшка — это моя любимая форма одежды. Мне в ней очень удобно: ни холодно, ни жарко. Только и всего. А кепочка... Ну, что кепочка? Попалась как-то под руку — вот и ношу. Просто получше никак не соберусь купить.

— Итак, удостоверив личность, перейдем к творчеству. Вы уже выпустили четыре альбома, два из них — двойные. И все это за каких-то три-четыре года. Когда писались эти песни! Может быть, у вас просто именно теперь появилась возможность записываться!

— На моих альбомах, действительно, можно встретить старые песни, даже те, что были написаны еще в студенческие годы. Но они составляют меньшинство и выполняют, как правило, роль наполнителя: с их помощью я довожу свои альбомы до нужного объема по времени звучания.

— Не называется ли это халтурой!

— Возможно, вы правы. Некоторые песни, особенно «Оловянную душу», пожалуй, не стоило включать в альбомы. Но тут нужно учесть специфику моего творчества. Я не могу писать по заказу, не могу творить под девизом «Ни дня

без строчки». Вдохновение — вот сигнал к работе, и отсутствие вдохновения — сигнал к ее прекращению. Как рассчитывать, чтобы этого вдохновения хватило на 45 или 90 минут звучания? У меня не получается. Вот и выходит: написано несколько песен, я выложился, а до альбома не хватило. Что делать? Вот и подбираешь тогда две-три подходящие

вещи из своего старого репертуара. Но если взять, к примеру, мою последнюю работу «Ностальгия-89», то все песни, кроме одной, были написаны в год выхода альбома. За время, пока я учился писать песни, у меня их скопился целый ящик. Теперь я, конечно, мог бы, слегка обработав их, выпускать альбомы чуть ли не каждый месяц. Но мне этого не хочется, потому что любая моя старая песня, как ни крути, все равно хуже новой.

— А где вы записываетесь!

— Все четыре своих магнитофонных альбома я записал в частной студии. Сейчас берусь за пластинку. Но все равно делаю это на частной студии — на «Мелодии», эта процедура затянулась бы на три года.

— А каковы ваши отношения с телевидением!

— Знаете, на Центральном телевидении меня никто не знает вообще. Оно такое высокое, а я такой маленький. На Ленинградском и Литовском — что-то

снимали. А впервые меня показали по Белорусскому телевидению. Это случилось в прошлом году на празднике города. Сел вечером в Минске посмотреть «телек» и вдруг увидел себя. Не знаю, как и показать-то такое решились: все-таки «Рэкетмены», «Резиновая женщина», «Кошечка» — интересный такой набор...

— В ваших песнях, несмотря на обаяние индивидуальности, на мой взгляд, много вторичного, подражательного...

— И особенно в игровых, шуточных песнях, да?

— Пожалуй.

— Специально, конечно, я никому подражать не стараюсь, считаю это занятие глупым и малоинтересным. Но так уж получается, что в моих игровых песнях очень ощутимо влияние Высоцкого. Дело в том, что в этом жанре очень тяжело освободиться от влияния.

— Раз уж мы заговорили об игровых песнях, не забудем и вашу лирику. Что для вас первично!

— Безусловно, лирика. Лирику я писал и все застойные годы, и сейчас к ней вернулся. Исключение, пожалуй, составляет альбом «Оловянная душа»,

где мне захотелось попробовать себя и в шуточной песне.

— И традиционный вопрос: планы на будущее! Слышал, собираетесь в гастрольное турне по Соединенным Штатам!

— Насчет поездки в Америку сказать точно не возьмусь. Действительно, есть люди, которые проявляют «там» интерес к моему творчеству. Недавно их представители взяли у меня записи для прослушивания. Но никакой конкретной договоренности пока нет. Что касается новых песен — пока не пишу. Я жду, когда придет первая песня. У меня всегда так бывает. Полнейший застой, и вдруг... приходит песня. А уж после первой все остальные как-то быстро собираются в альбом.

— Значит, сейчас вам можно пожелать только одного: пусть скорее придет эта песня. Первая.

— Спасибо!

Беседу вел
Игорь ГУКОВСКИЙ.